Когда пир закончился, Дамблдор произнес в своей речи что-то о весьма страшной смерти на третьем этаже, который в этот год является запретным для всех — для всех искателей приключений. Гарри фыркнул. Прекрасный способ привлечь внимание подростков. Он проследовал за старостой к башне Рейвенкло, где они остановились перед дверью в общежитие. Ручка в форме орла выдала загадку:

— Что сильнее волшебства, хуже, чем убийство единорога, что есть у бедняка, и чего так страстно желает богач, а если ты это съешь, то умрешь?

— Вы должны будете отвечать на загадки всякий раз, перед тем как войти в башню факультета. Если не знаете ответа, то кто-то из однокурсников вам обязательно поможет. Таким образом вы научитесь, понятно? Кто-нибудь знает ответ? — спросил староста.

— Ничего, — ответил Гарри.

— Правильно. У вас пронзительный ум, дитя, — прошепел орел, дверь в башню распахнулась, а однокурсники обратили на Гарри оценивающие взгляды.

Общая комната башни Рейвенкло была красивой. Высокие окна и потолок, почти идентичный Большому залу, но проецирующий не небосвод в данный момент времени, а небесные светила и звезды. В отличие от других факультетов, Слизерин и Рейвенкло предоставляли каждому студенту отдельные комнаты. Они были небольшими, но это лучше, чем делить комнату с кем-то другим. И Гарри был этому благодарен. Ему было не по душе жить вместе с кем-то еще. Как только староста закончил приветственную речь, студенты разбрелись по комнатам. Поттер зашел в одну из них, где на двери висела табличка с его именем. Маленькая, но уютная. С большим окном, столом и кроватью с балдахином. Пригодная для того, чтобы жить.

— Тоби, — произнес Поттер.

— Что Тоби может сделать для вас, хозяин? — спросил эльф, с негромким хлопком появившись в комнате.

— Ты можешь увеличить размеры этой комнаты и сменить убранство на красный с серебром, как дома? — попросил Гарри.

Эльф покивал головой и щелкнул пальцами. Комната расширилась вдвое. Вместо цветов факультета она окрасилась в цвета семьи Поттеров — темно-красное с серебром. Тоби поклонился хозяину и исчез. Гарри оглядел комнату и остался ею доволен. Извлек волшебную палочку и сделал пару плавных взмахов. Во вспышке яркого света проявился герб семьи на стене. Гарри открыл свой вместительный сундук, используя пароль на парлсентанге, владение которым он обнаружил случайно, заговорив со змеей рядом с замком Поттеров. Конечно же, никому об этом умении рассказывать не стал, поскольку умел хранить свои секреты и прекрасно осознавал, что на него за такие фокусы вполне могут навесить ярлык темного мага. Потом извлек из сундука большую рамку с фотографией Карлуса, Дореи, Джеймса и Лили Поттеров, сделанной на свадьбе родителей, поставил ее на стол и зачаровал сильными

приклеивающими чарами. Переоделся и лег в постель. Завтрашний день обещал быть долгим.

Гарри встал рано в силу привычки. Переоделся в спортивную одежду, взял ветхий кусок пергамента, коснулся его палочкой и прошептал: "Торжественно клянусь, что замышляю только шалость".

Пергамент раздвинулся и на нем отобразилась вся карта Хогвартса. Например, было видно, что Дамблдор по-прежнему находится в своем кабинете. Пару раз просмотрев ее вдоль и поперек, Гарри уже было намеревался закрыть ее, как заметил то, что казалось абсолютно невозможным. На секунду у него промелькнула мысль, что глаза, наверное, его обманывают.

— Так-так-так... — прошептал он себе под нос. — Вы только посмотрите, кто у нас здесь.

Когда он только прибыл в замок Поттеров четыре года назад, эльфы занялись поиском предметов, принадлежавших его семье. Были артефакты, которые являлись собственностью Джеймса и Лили, но каким-то волшебным образом оказались в распоряжении директора Хогвартса, в том числе и мантия-невидимка, которой семья Поттеров владела на протяжении столетий. В это же самое время Гарри обнаружил ветхий свиток пергамента. Читая дневник отца, он узнал, что этот самый пергамент не что иное, как карта Мародеров, уникальный шедевр артефакторики.

Закончив утренние упражнения, Гарри принял душ, переоделся, а затем направился в Большой зал, где под пристальными взглядами студентов занял место за столом Рейвенкло и принялся за завтрак. Декан Рейвенкло, профессор Флитвик, прошелся вдоль стола, раздавая ученикам расписание. Гарри взглянул на пергамент и усмехнулся. У первокурсников была травология со Слизерином, превосходный шанс поговорить с Дафной. Затем чары и астрономия с Гриффиндором, защита от темных искусств и зельеварение с хаффлпафцами и трансфигурация со Слизерином.

— Хорошо составленное расписание, — пробормотал он про себя.

— Мистер Поттер, директор желает побеседовать с вами, — негромко произнес Флитвик. — Пожалуйста, зайдите ко мне в кабинет к трем часам.

— Конечно, профессор, вас понял, — вежливо ответил Гарри, слегка улыбнувшись маленькому полугоблину.

Он проследовал к оранжереям, иногда общаясь с однокурсниками. Все они желали узнать о нем побольше, но Гарри пресекал подобные попытки и менял тему беседы. Вскоре он заметил Дафну и Трейси и направился к ним. Прежде, чем ему удалось вымолвить хоть слово, его грубо прервали.

— Значит, ты и есть Гарри Поттер?

Гарри повернулся к Драко Малфой, который стоял в сопровождении двух крупных парней, больше походивших на верных телохранителей.

— Адриан Поттер, точнее. Как мне кажется, все уже давно поняли, что я не какой — нибудь самозванец, — медленно произнес Гарри. Несколько человек из свидетелей разговора усмехнулись. Весь класс молча наблюдал, проявляя любопытство к Мальчику-Который-Выжил.

— Это Крэбб и Гойл, — небрежно кивнул Драко в сторону своих спутников. — А я Малфой, Драко Малфой. Вскоре ты узнаешь, Поттер, что некоторые семьи гораздо лучше, чем иные. Ты же не желаешь завести неправильных друзей? Я могу помочь тебе разобраться, — он протянул ладонь для рукопожатия.

— Очень приятно, мистер Малфой, — с улыбкой ответил Гарри, пожимая холеную руку с нежной кожей. — Мне очень любопытно, Драко, а как ты понял, что я желаю завести, как ты это назвал, "неправильных" друзей? — он с любопытством взглянул на Дафну и Трейси, которые стояли позади него. — Ты об этих девушках позади меня? Мерлин, Лорд Гринграсс и Лорд Дейвис будут крайне огорчены, узнав мнение наследника благородного дома Малфой об их семьях. Я хотел бы знать, что подумал бы твой отец, если бы он сейчас слышал наш разговор? — с искренним сожалением заметил он, глядя на Драко.

Лицо того в мгновение ока побелело, как простыня. У него будут большие неприятности, если отец узнает об этом. Он поспешно скрылся в дальнем конце оранжереи, Гарри усмехнулся, а остальным стало понятно, что Поттер вовсе не похож на гриффиндорца. Для кого-то, не являющегося слизеринцем, ход был весьма достойный. С легкой руки он усложнил жизнь как Драко, так и Люциусу Малфой.

Профессор травологии, Помона Спраут, появилась чуть позже и прочла им лекцию о своем предмете, а потом дала задание разбиться по трое и приступить к прополке растений. Гарри немедленно сделал шаг в сторону Дафны и Трейси, последняя не стала терять времени зря и сразу же вступила в беседу:

— Что ж, мистер Эванс, мы теперь друзья, да? — спросила она с улыбкой.

— Я не против, мисс Дейвис, но, пожалуйста, зовите меня Гарри, — пожал он плечами. — И я почти не солгал о том, что я Джеймс Эванс. Мое имя по отцу Джеймс, а девичья фамилия моей матери Эванс. Я не желал привлекать к себе внимания. Надеюсь на ваше понимание.

— Все в порядке. Зови меня Трейси. Ты не похож на человека, которого мы ожидали увидеть. Представь себе наш шок. А то, как ты поставил на место Малфоя, было просто великолепно. Не так ли, Дафна? — спросила она подругу.

Дафна ничего не ответила. Она растерялась. Адриан Поттер обвел ее вокруг пальца. Сначала он умудрился произвести на нее впечатление своей магией и манерами, затем привел в ярость ложью о своей личности, а сейчас он буквально унизил Малфоя его же словами. Он в одиночку добился того, что Драко Малфой еще не скоро ее побеспокоит, а Люциус Малфой побоится

поднимать тему брачного контракта между их семьями. "Не то чтобы ее родители пошли на такое", — подумала она с улыбкой. Голос Гарри вернул ее с небес на землю.

— Очень приятно видеть тебя вновь, Дафна. Ты выглядишь так очаровательно, когда не пытаешься испепелить меня взглядом, — заметил он, не сводя с нее взора.

— Я не припоминаю, чтобы позволяла обращаться ко мне по имени, Поттер, — холодно отрезала она.

— Не позволяла? Прошу простить меня, Дафна, — произнес он с усмешкой.

Это было так весело — злить ее! Впервые он был рад тому, что прочел несколько женских романов, которые обнаружил в комнате родителей в замке.

Взгляд Дафны грозил ему немедленной расправой. Трейси не скрывала ухмылки. Еще никому не удавалось довести ее подругу до белого каления. Поттер же явно в этом преуспел. Как только занятие закончилось, они разошлись, и Гарри на прощание помахал Дафне рукой.

Следующим занятием была защита от темных искусств. Поттер не мог точно определить причину странного поведения профессора, но был уверен, что с ним явно что-то не так. Его заикание звучало фальшиво. И что-то странное происходило с его магической аурой. Гарри чувствовал нечто очень темное вокруг его головы, но не мог сказать, что именно. Ему было необходимо взглянуть на это.

После обеда была история магии. Поттер не удосужился слушать лекцию призрака. Он извлек книгу по чарам и стал ее читать. Пару месяцев назад он наткнулся на весьма любопытные чары, которые позволили зачаровать книгу, и теперь обложка и содержимое выглядели так, словно это был обычный учебник за первый курс. Это давало ему шанс читать на любом занятии и при этом избегать любопытных глаз, равно как и неудобных вопросов. В конце концов, на занятиях иногда было скучно.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654860>